

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

Большой театр — 2001 — июнь (и.ч.). — С. 9.

Феномен появления на сцене фигуры эстрадного певца Николая Баскова в образе тенора и солиста Большого театра представляется фактом скорее социальным, чем культурным. Николай Басков сумел занять на нашей оперной сцене то место, которое долго пустовало и, очевидно, должно было быть кем-то занято. Соответствует ли этому месту Басков, вопрос риторический, но сама потребность в появлении настоящего оперного кумира свидетельствует о возрождении интереса к опере в тех еще недавно казавшихся неправдоподобными формах, которые звал Большой театр полвека назад.

Имиджмейкеры Баскова очень умело эксплуатируют образ оперного кумира прошлого. Николай Басков и сам стремится стилистически копировать Лемещева и Козловского. Вооружившись известной долей иронии, можно было примириться с выступлением Баскова в опере «Евгений Онегин» в возобновленной постановке 1944 года, где пели оба легендарных тенора, хотя его пение напоминало скорее пародию на романтические экстазы Ленского, сдобренную налетом эстрадной вульгарности. Коль скоро наша сцена так истосковалась по герою, а юным девам, чтобы увлечься высоким искусством, необходимо присутствие на сцене эстрадного кумира, что тут попишешь!? Однако мне все же не кажется основательным тот аргумент, что Николай Басков продолжает дело Лючано Паваротти, выступающего в концертах на стадионах и приводящего к опере толпы публики. Роль Баскова в опере противоположна: в его лице наша эстрада совершает экспансию в оперный театр.

В мае Басков дебютировал в «Моцарте и Сальери» Римского-Корсакова, в маленькой партии Моцарта, не требующей богатства вокальных данных, и именно эта маленькая оперная партия очень наглядно показывает ограниченность его сценических и вокальных возможностей. Эта речитативная опера демонстрирует то, как Басков мыслит сам процесс оперной фразировки. Бас-

Николай Басков — Моцарт. «Моцарт и Сальери»

ков пародирует образ оперного кумира, и такая же пародия — в его способе произнесения оперной фразы: не так, как она просится из сердца, а так, как, по его представлениям, она будет звучать наиболее красиво. В этом я усматриваю основной источник манерности начинающего певца. Каждая фраза у него становится воспоминанием о чьих-то чужих вокальных красотах. Басков выносит на оперную сцену то, что так характерно для нашей эстрады, — пустую эффектность.

Самое обидное в том, что у Баскова есть оперделенные вокальные данные, звонкость и сила голоса, но его школа оставляет желать лучшего, а вокальная манера неизбежно оттолкнет всякого, кто знает толк в настоящем пении. После второй партии, исполненной Басковым в Большом театре, закрадывается подозрение, что певец, похоже, и не собирается развивать тот природный вокальный потенциал, который можно увидеть в нем доброжелательным взглядом.

ИРИНА КОТКИНА